

В. В. ПРИЛУЦКИЙ

ИДЕИ НАТИВИЗМА В США В 1830-1850-е ГОДЫ

В статье рассмотрен нативизм в США накануне Гражданской войны. Понятие «нативизм» использовалось для различения урожденных американцев и новых иммигрантов «первого поколения». Он был также связан с антикатолицизмом, который приобрел для американцев особую остроту в связи с войнами с Францией, Испанией, существованием «папской угрозы» для Нового Света и достиг пика в 1830–1850-е гг. на фоне усиливавшихся дебатов по вопросу о рабстве.

Ключевые слова: нативизм, антикатолические настроения, ксенофобия, заговоры, политическая борьба, Американская партия.

Возникновение нативизма (native – «коренной», «уроженец»), североамериканского национализма, характеризовавшегося неприязненным отношением к католикам и иммигрантам, связано с историческим антагонизмом между протестантами и католиками, начиная с религиозных конфликтов XVI–XVII вв. в Европе. Причинами усиления антикатолических и антииммигрантских настроений явились сложные экономические, культурные и социальные трансформации, которые переживала Америка в первой половине XIX в. Промышленный переворот и транспортная революция (строительство каналов, железных дорог, новых портов) нарушали привычный уклад жизни и способствовали притоку иммигрантов-рабочих. Из преимущественно фермерской, патриархальной, аграрной страны США превращались в индустриальную, урбанизированную, бурно развивавшуюся державу¹. Происходила болезненная смена ценностей. Большие группы населения с трудом приспосабливались к изменениям, искали врагов – виновников общественных проблем. Эти настроения выразились в деятельности нативистских организаций. Наибольшего успеха из них достигла в середине 1850-х гг. Американская партия (ее члены были прозваны «ничего не знающими»). В условиях кризиса и краха двухпартийной системы «ничего не знающие» заняли место распавшихся вигов и претендовали на статус второй партии и ведущей политической силы, противостоявшей демократам.

Нативисты полагали, что в стране проживают «пять миллионов папистов, четыре с половиной миллиона рожденных за границей, четыре миллиона говорящих на иностранных языках»; «все они воспитывались с раннего детства в ненависти к протестантизму». Кроме того, сле-

¹ Hofstadter. 1955. P. 37–38.

дует учитывать восемь миллионов людей, «не имеющих англосаксонской крови». Таким образом, по оценке националистов численность «чуждых элементов» составляла не менее трети населения США².

Действительно, в первой половине XIX в. в США наблюдался быстрый рост численности представителей этноконфессиональных меньшинств. В 1820–1860 гг. там поселились пять миллионов иностранцев³. Это было связано с тем, что Европа в то время переживала революционные потрясения, экономический кризис и неурожаи, приведшие в Ирландии к «Великому голоду»⁴. Северные штаты стали районами массовой иммиграции ирландцев. В Калифорнии и на других территориях Запада обосновались китайцы, чилийцы и мексиканцы. В некоторых городах иммигранты стали численно превосходить местных уроженцев. При этом американские католики составляли не менее 10–15% населения. В Филадельфии и Нью-Йорке более трети жителей относились к Римской церкви. Признанным центром американского католицизма была долина реки Миссисипи, особенно ее северная часть с г. Сент-Луис⁵.

Наплыв «иноверцев» вызывал неприятие англосаксов-протестантов, составлявших большинство населения США. Среди обывателей стали распространяться представления об иностранном или католическом «заговоре» с целью захвата власти в «протестантской республике». Нативисты спекулировали на религиозных предрассудках и страхах коренных граждан, опасавшихся конкуренции дешевого труда иммигрантов. Они требовали, чтобы на работу принимали только «истинных» американцев⁶. Раздражала и естественная тенденция к обособлению этноконфессиональных общин, оказавшихся в чужеродной, подчас враждебной среде мегаполисов. В появлении замкнутых сообществ, землячеств, «кланов» усматривали доказательство преднамеренного сопротивления иммигрантов «американизации», пренебрежения с их стороны американскими традициями⁷. Крайние протестанты-оранжисты видели всюду козни Святого Престола и подрывной революционной организации «Молодая Ирландия». Они заявляли о том, что в стране идет великая борьба добра со злом, света и тьмы, «благословенного и проклятого», «неба и ада». Над «свободной, протестантской Америкой» нависла угроза гибели. «Иезуитские эмиссары покрыли сеть колледжей и монастырей все штаты. Ка-

² *Carroll*. 1856. P. 342; *Brownlow*. 1856. P. 58–59; *Busey*. 1856. P. 89.

³ *Foreign Immigration...*

⁴ *Brown*. 1871; *Lathrop*. 1894.

⁵ *McGlynn*. 1887.

⁶ *Haynes*. 1896. P. 83.

⁷ *Leonard, Parmet*. 1971. P. 8, 54–57.

бинет, Верховный суд, чиновники, иностранные миссии и посольства, офисы государственной службы, финансовые институты, почтовое ведомство страны – все, все поражено этой чумой!». «Америка без ее Библии, ее воскресной школы, без Бога ...перестанет быть Америкой!»⁸.

Экстремисты хотели выслать из страны всех иммигрантов и католиков. Их главные лозунги – «Америкой должны управлять американцы» и «Наша страна, вся наша земля и ничего кроме нее!». Один из нативистов писал: «Америка для американцев. А почему бы и нет? Существует ли еще под солнцем какое-либо иное государство, кроме нашего, в котором родившимся за границей позволяют занимать наиболее ответственные должности? При этом возлагают на них самые сокровенные надежды, чаяния, заветные упования страны, доверяют руководить ее внешней политикой?.. Америка для американцев, говорим мы. А разве не они создали ее, сражались за нее во время кровавой революции, превратили в державу, более мощную, чем старейшие империи на земле? Америка для американцев! Чтобы владеть ею и управлять, сохранить величие, творить, сделать страну еще более сильной и свободной. Для того чтобы избавиться от внутренних врагов, иностранных демагогов и иерархов...». «Недаром Т. Джефферсон жаждал появления «огненного океана, который отделил бы Америку от Европы, новый мир от старого». «Мы все время – днем и ночью – должны быть на страже... Постоянная бдительность есть цена свободы!»⁹.

О популярности подобных настроений свидетельствует факт участия многих известных граждан США в движении националистов. Так, одним из идеологов нативизма в 1830-е гг. был профессор скульптуры и живописи Нью-Йоркского университета, изобретатель телеграфа Сэмюэль Ф. Морзе (1791–1872)¹⁰. Другим прославленным нативистом являлся президент теологической семинарии в Цинциннати Лайман Бичер (1775–1863), отец знаменитой писательницы-противницы рабства. Морзе и Бичер называли радикалов «патриотами», отстаивали «право урожденного американца на свободу». Они считали, что в заговор против демократии вовлечены не только католические епископы долины Миссисипи, но и европейские монархические государства, а также лично реакционный канцлер Австрии Меттерних и русский царь Николай I.

В книге «Иностранные заговоры против свобод Соединенных Штатов» (1834–1835) Морзе указывал на «неминуемые опасности для свободных учреждений США», исходящие от «иммиграции, иностран-

⁸ Carroll. P. 24.

⁹ America for Americans... P. 40–43.

¹⁰ См.: Prime. 1875.

ных денег» и распространения влияния католицизма: «Папство – это политическая система, деспотическая по своей организации, антидемократическая и антиреспубликанская, поэтому оно не может сосуществовать с американским республиканизмом». Он призывал к объединению всех американских протестантов в политический «Антипапский союз»¹¹. В 1835 г. Бичер издал речь «Заявление для Запада». Он также произнес и опубликовал несколько антикатолических проповедей. Знаменитый пресвитерианский священник писал об опасностях, связанных с неконтролируемой иммиграцией: миллионы бедняков-католиков, могут оказаться послушным политическим инструментом для аристократических дворов Вены, Рима и Парижа¹².

Ультра-протестанты не брезговали фальсификацией. В 1835–36 гг. в свет вышли в двух частях «Ужасные открытия» монахини Марии, якобы сделанные ею в одном из монастырей Монреаля, а также признания Ребекки Терезы Рид. В этих произведениях говорилось о преступном, безнравственном поведении католических священников, монахинь, об убийствах ими незаконнорожденных детей¹³. Фальшивки имели небывалый успех. К началу Гражданской войны было продано более трехсот тысяч экземпляров только одной книги Марии – огромный по тем временам тираж. Ее откровения имели исключительное значение в организованном экстремистами «крестовом походе» против католиков. По свидетельству современников эффект этой книги в деле развенчания католицизма был сравним с воздействием романа «Хижина дяди Тома» (1851–1852 гг.) Гарриет Бичер-Стоу в вопросе о рабстве.

На рабовладельческом Юге, в отличие от Севера, нативизм пользовался слабым влиянием, поскольку основной поток иммиграции направлялся в индустриальные центры и на свободные, пригодные для фермерства земли северных штатов. Можно выделить три волны нативистского движения: 1) 1830-е гг. – возникновение первых тайных организаций, публикация антикатолических книг и периодических изданий; 2) 1840-е гг. – национализм получает массовую поддержку, происходят вооруженные столкновения на этноконфессиональной почве, создаются локальные партии, которые приобретают успех на местных выборах в ряде штатов; 3) 1850-е гг. – нативизм выходит на федеральный уровень, создается мощная общенациональная политическая организация «ничего не знающих». Зарождавшиеся организации нативистов были тайны-

¹¹ *Morse*. 1835. P. 117–118. Репринты этой книги осуществлялись в Америке неоднократно – в частности, в 2007 и 2009 гг.

¹² *Beecher*. 1835. P. 50–53, 113–115.

¹³ См.: *Awful disclosures...*; *Maria Monk and the nunnery...*; *Six Months...*

ми обществами, созданными по типу масонских орденов и лож, или консервативными протестантскими ассоциациями. В их создании принимали участие не только представители среднего класса, протестантского духовенства, но и рабочие. Примерами первых групп нативистов являются: «Нью-йоркская протестантская ассоциация» (1831 г.), «Американская партия» (1835 г.), «Сыновья 1776 года», «Нативистская Американская ассоциация» (1837 г.), «Американская республиканская партия» (1843 г.), «Орден объединенных американцев» (1844 г.), «Орден объединенных американских механиков» (1845 г.). Эти организации сумели спровоцировать уличные волнения на религиозной почве.

В августе 1834 г. полсотни фанатиков собрались возле монастырской школы урсулинок в Бостоне и сожгли ее. Преступление заблаговременно и тщательно готовилось. В качестве предлога для акции называлось освобождение девушки, якобы незаконно удерживаемой в монастырских стенах¹⁴. Католики не оставались в долгу, также проявляя агрессию. В мае 1832 г., придя на собрание нью-йоркской протестантской ассоциации, они спровоцировали религиозные дискуссии и столкновения. В 1834 г. группа католиков напала на баптистского проповедника в Балтиморе. В мае и июле 1844 г. в Филадельфии произошли вооруженные столкновения между католиками и протестантами. Были подожжены десятки домов, разрушены общественные здания. Правительственным войскам пришлось «расчищать улицы» Филадельфии при помощи сабель, прикладов и штыков. В результате кровавых инцидентов погибли около тридцати и были ранены несколько сотен человек¹⁵.

Большинство же нативистов были настроены на мирную политическую борьбу. Основным вопросом дискуссий являлась школьная реформа в штатах, ущемлявшая права католиков. На муниципальных выборах 1841 и 1843–44 гг. в Нью-Йорке нативисты впервые пришли к власти, сумев нанести сокрушительное поражение старым партиям вигов и демократов¹⁶. Политическая программа нативизма – «протестантский республиканизм» – включала следующие пункты: 1) борьба с иммиграцией (ее законодательное ограничение; затруднение натурализации иностранцев, продление срока получения ими американского гражданства с 5 до 14, 21 или даже 25 лет; высылка из страны всех нищих и бродяг некоренной национальности); 2) противодействие католикам и католицизму (борьба с политическим и религиозным влиянием Римской церкви и папы; запрещение католикам – «чужестранцам» занимать го-

¹⁴ Burning of the Charlestown Convent...

¹⁵ The Philadelphia Riots...

¹⁶ The Legislatures of the Present Year... P. 47–48.

сударственные посты; применение в образовательном процессе только протестантского варианта Библии); 3) проведение санации общества при опоре на «здоровые силы» в американской нации (борьба с преступностью, защита правопорядка внутри страны; введение ограничений на продажу спиртных напитков – «ликерного» или «сухого» закона); 4) осуществление внешней политики, военных акций только исходя из национальных интересов, а не под влиянием других держав¹⁷.

Идеалом нативистов можно считать «протестантскую республику только для урожденных американцев». Ее фундаментом должна была стать единая политическая нация, связанная общими республиканско-демократическими и религиозно-нравственными ценностями. Объединяющими факторами были английский язык и американская культура¹⁸. Интересно, что дети и внуки иммигрантов, родившиеся в США, как правило, ничем не отличались от коренных американцев. Они иногда даже сами принимали участие в националистическом движении. Другое дело – недавно приехавшие иммигранты с иными поведенческими стереотипами, семейными ценностями, другой психологией, своей религией¹⁹.

Основным вопросом дискуссий являлась школьная реформа в штатах, ущемлявшая права католиков²⁰. Демократы не поддержали ее, пытаясь получить голоса некоренных американцев и католического меньшинства, но в результате потерпели поражение. Виги же утверждали, что большинство избирателей на выборах выступили против «заговора» коррумпированных демократов с «папистами» и натурализованными иностранцами с целью удержания власти²¹. Демократы вначале недооценили нативизм, считая его неким «экзотическим растением, чуждым свободной земли». Они считали, что национализм возможен только в Старом Свете, в Америке же он входит в противоречие с демократическими принципами, заложенными в Декларации независимости, и традиционной религиозной свободой. Однако на муниципальных выборах

¹⁷ National Unity...; *Billington*. 1938. P. 53–55.

¹⁸ Еще в середине XVIII в. Бенджамин Франклин требовал полной ассимиляции германоязычных граждан Пенсильвании, составлявших треть населения штата (см.: *Грин*. 2001. С. 33–35). С тех пор борьба с двуязычием и «чужеродной» культурой стала важнейшей задачей американских нативистов.

¹⁹ В качестве примера различий можно привести склонность ирландцев, баварцев, австрийцев, скандинавов, итальянцев к употреблению алкогольных напитков в выходные и праздничные дни. Эта привычка, ставшая частью национальной культуры некоторых европейских народов, вызывала негодование верующих американских протестантов, что нашло отражение в документах той эпохи.

²⁰ *Bible in the Public Schools*. P. 244–249.

²¹ *The Mystery of Iniquity...*

1841 г. и 1843–44 гг. в Нью-Йорке нативисты, объединившиеся в Американскую республиканскую партию, впервые пришли к власти, нанеся поражение старым партиям вигов и демократов²². Нативисты получили подавляющее большинство мест в городском совете, а их лидер протестантский публицист Дж. Харпер стал мэром Нью-Йорк-Сити. Из четырех избранных в 1844 г. конгрессменов от штата только один не был «американским республиканцем»²³. Вступив в союз с вигами, нативисты временно установили контроль над политической жизнью Нью-Йорка. В Филадельфии Американская нативистская партия усилила позиции на октябрьских выборах 1844 г. в городские органы власти. Ее поддержали правые виги. Но вскоре ее влияние пошло на спад.

Доминирование нативистов в Нью-Йорке также имело кратковременный характер. Рубежом стали кровавые филадельфийских эксцессы. Волнения, связанные с попытками погрома католиков, имели место и в других городах Северо-Востока в 1844–45 гг. После них многие ранее националистически настроенные демократы и виги, опасаясь подобного в родном городе, перестали поддерживать нативистское движение. Избиратели испугались и предпочитали на выборах голосовать за антинативистских кандидатов, преимущественно из числа демократов²⁴.

В 1844–45 гг. на волне антикатолических бунтов возникли несколько тайных нативистских орденов. В декабре 1844 г. в г. Нью-Йорке появился «Орден объединенных американцев» (Order of United Americans). В течение десяти лет появились первичные организации в 16-ти штатах, а общее число их членов достигло 50 тысяч²⁵. В 1845 г. в Филадельфии (Пенсильвания) был основан «Патриотический орден сынов Америки» (The Patriotic Order of Sons of America). Он претендовал на происхождение от знаменитой революционной организации времен борьбы за независимость «Сыны свободы», учрежденной в Бостоне в 1765 г.

В 1844–45 гг. сформировался «Орден объединенных американских механиков» (The Order of United American Mechanics). Первоначально он назывался «Союзом рабочих» (The Union of Workers). Это братство рабочего класса было учреждено в г. Джермантаун недалеко от Филадельфии. «Достоинство, свобода, патриотизм» стали девизом ордена. Это была изначально антииммигрантская и антикатолическая организация, объединявшая коренных американских рабочих. Она ставила перед собой задачу уничтожения «процветания» «чужестранцев» в Америке,

²² The Legislatures of the Present Year... P. 50.

²³ *Mushkat*. 1971. P. 214–216, 219–220.

²⁴ Native Americanism...

²⁵ *Bennett*. 1995. P. 105–106, 111.

борьбы с «угрозой» со стороны переселявшихся в страну «чужаков». От членов требовалось прилагать все усилия для развертывания кампании против найма «дешевого иностранного труда». Механики должны были покровительствовать только «американским» предприятиям. Помимо ограничения иммиграции и борьбы с «пришельцами» братство имело другую цель – сохранение и расширение преподавания Библии в школах. По иронии судьбы первым руководителем ордена был Дэниел Пасториус – прямой потомок немца-иммигранта XVIII в. Френсиса Пасториуса. Последний основал поселение Джермантаун (англ. «Немецкий город») и получил неофициальное прозвище «отец немцев Америки».

Во второй половине 1840-х обострились социально-экономические и политические противоречия в американском обществе. Связано оно было с нерешенностью главной проблемы – вопроса о рабстве, ставшего «взрывоопасным». Это привело к распаду старой двухпартийной системы виги – демократы в начале 1850-х гг., что способствовало активизации различных движений, организаций и партий, рост влияния которых ранее сдерживался. В штате Нью-Йорк в 1849–1850 гг. возник новый секретный «Верховный орден звездно-полосатого знамени» во главе с Чарльзом Б. Алленом. Официально орден назывался «Национальным Советом Соединенных Штатов Северной Америки», но среди посвященных его иногда неформально именовали просто «Сэмом». У тайного братства имелось еще одно неофициальное название – «незнайки» или «Орден ничего не знающих» (The Know-Nothings). Дело в том, что члены ордена окутывали свою деятельность атмосферой тайны и на вопрос о делах организации отвечали: «Ничего не знаю» («I know nothing») ²⁶.

Организация «незнаек», руководимая крайне правыми кругами северных штатов, пользовалась влиянием не только в среде буржуазии, стремившейся ограничить права работавших по найму иммигрантов. Она имела успех и в массах фермеров, рабочих, мелких собственников, представителей среднего класса, недовольных притоком «чужеземцев», создававших конкуренцию на рынке труда, в сфере производства и торговли. «Чужаки» и «нищие католики», по их мнению, отнимали рабочие места у коренных американцев. Поддерживал нативистов и клир протестантских церквей, опасавшийся усиления влияния католицизма в стране.

Националисты стремились «сохранять и защищать фундаментальные американские ценности». Главной базой движения стал Северо-Восток ²⁷. Нативистские настроения в это время разделяли и в руководстве страны. Так, президент Миллард Филлмор отнесся прохладно к

²⁶ The Wide-awake Gift... P. 54–63.

²⁷ Haynes. 1897. P. 21-23.

визиту в Америку в 1852 г. Лайоша Кошута. Лидера венгерского национально-освободительного движения подозревали в стремлении втянуть США в конфликты Старого Света. В нем видели агента римского папы, создавшего заговор с целью завоевания власти над миром²⁸.

В июне 1855 г. на Филадельфийском конвенте орден «ничего не знающих» был переименован в Американскую партию (The Know-Nothing or the American Party). Организация претендовала на статус общенациональной и стремилась занять место развалившейся партии вигов. Филадельфийский конвент ориентировал на невмешательство в вопросе о рабстве. Партия «Ничего не знаю» выдвинула кандидатов на выборах всех уровней и уже в 1855 г. добилась впечатляющих результатов. В палату представителей 34-го конгресса она провела 45 сторонников – 19% состава (83 конгрессмена были демократами, 108 – противниками рабства – республиканцами). В верхней палате к Американской партии принадлежали пять сенаторов. В 35-м конгрессе, который собрался в декабре 1855 г., было уже 75 нативистов. На региональных выборах они, как правило, набирали по 25–40% голосов. Многие вновь избранные губернаторы и мэры являлись членами праворадикальной организации²⁹. Американская партия установила контроль над законодательными ассамблеями в Новой Англии. Она была ведущей партией, оппозиционной демократам, еще в девяти среднеатлантических и южных штатах³⁰.

«Ничего не знающие» обрушились с необоснованными и подчас оскорбительными нападкамии на католическую церковь. По мнению ультра-протестантов, в монастырях и приходах процветают аморальность, алкоголизм. Католики специально создают приюты, усыновляют тысячи детей американских протестантов, чтобы потом переманить их в свою веру. Опасались «иностранныго влияния» и «иноземной религии, верховным главой которой является итальянец, живущий в четырех тысячах миль от нашей страны». Что еще хуже: он был светским правителем, «иностранным князем». Римский папа «командовал армией и флотом, правил с помощью деспотизма и обращался со своей страной, как и другие монархи Европы, подобно самодержцу».

«Ничего не знающие» всерьез верили в «угрозу вторжения в США войск папы и его союзников с целью подавления ненавистных ему демократических свобод и учреждений». По их мнению, американские католики в первую очередь «паписты» и лишь потом – американцы. Они – проводники интересов иностранной державы – Папской области,

²⁸ Barre. 1856. P. 370–374; Busey. Op. cit. P. 47–61.

²⁹ Anspach. 1855. P. 163.

³⁰ Berger. 1973. P. 14–20; McPherson. 1982. P. 88–90.

осуществляющей политической контроль над большими группами населения, «агенты влияния», зараженные монархическими идеями, изменники, поэтому им нельзя предоставлять избирательные права³¹.

В изданиях «ничего не знающих» приводились леденящие душу свидетельства преступной политики католицизма, сильно завышалось число жертв «кровавого кодекса инквизиции». Из того факта, что испанские фанатики в XVI в. уничтожили несколько поселений протестантов, делался вывод о том, что «Америка была крещена в протестантской крови папистами-иезуитами»³². «Примеры из истории свидетельствуют о том, что Рим погубил миллион альбигойцев и вальденсов, уничтожил полтора миллиона евреев и три миллиона мавров в Испании. Франция никогда не забудет Варфоломеевскую ночь, когда сто тысяч душ было загублено только в Париже! Кровь протестантов обогригла землю Англии, Германии и Ирландии. Подлинные документы Римской церкви показывают, что она приговорила к смерти шестьдесят восемь миллионов человек!». «...Медики удостоверяют, что кровь жертв составляет 272 миллиона галлонов, которых достаточно, чтобы река Миссисипи вышла из берегов и затопила все хлопковые и сахарные плантации Луизианы!... А сейчас справедлива данная характеристика римской иерархии? Изменилась ли она к лучшему? Отреклась ли от этих доктрин и методов? Нет, нет и еще раз нет! Она является той же тиранической системой, которой была всегда, и останется подобной в будущем, поскольку такова ее природа!»³³. Папа именовался не иначе как «Антихристом». Святой Престол и «иностранные иезуиты» стремятся уничтожить политические и религиозные свободы в США. Протестантизм, направленный против епископата и монархии, обеспечивает политические свободы и демократию. «Потомки Лютера и Кальвина, пуритан и Пенна пришли в Америку, чтобы иметь церковь без папы, и они создали правительство без трона». В заговор против свободных республиканских институтов вовлечены внутренние и внешние силы. По мнению «ничего не знающих», под контролем римского папы находится ведущая американская партия демократов. Общая подрывная работа объединила «измену, социализм и иезуитизм»³⁴. Во имя «торжества папского деспотизма на руинах Америки» используются «церковь, школа, религиозные учреждения, политические собрания, урна для голосования».

³¹ *McGlynn*. 1887. P. 192–193.

³² *Carrol*. 1856. P. 238.

³³ *Brownlow*. 1856. P. 55–56.

³⁴ О «мировом заговоре иезуитов» см.: *An historical narrative of the horrid plot...; Pitrat*. 1851; *M'Corry*. 1874; *Thompson*. 1894.

Иезуиты стремятся повлиять на законодателей, губернаторов, президентов, на прессу³⁵. Иммиграция порождает пауперизм, рост безработицы, коррупцию, антиобщественное поведение. Данные полиции указывают, что, концентрируясь в городах, иностранцы бродяжничают, не хотят учиться и работать. Римская церковь намеренно организует массовый переезд из Европы многодетных нищих семей, опасных преступников, ирландских католиков, различных религиозных сектантов, монархистов, аболиционистов, социалистов, коммунистов, анархистов. Въезжают социальные паразиты, «бедняки, мошенники, шулеры, алкоголики, тунядцы». Не случайно и появление в 1840-е гг. знаменитых ирландских банд Нью-Йорка. Все делается для уничтожения Соединенных Штатов³⁶.

Подобные представления свидетельствовали о широком распространении среди американцев в переходную эпоху конспиративистских настроений, социальных мифов и страхов. Американская психоистория, описывая политический радикализм, оперирует такими понятиями, как «параноидные процессы», «комплекс неполноценности», «параноидный коллапс», «передовые психоклассы», «параноидная тревога», «конспиративистский менталитет», «параноидное сознание», «внутренние групповые фантазии»³⁷. Психологи утверждают, что теория заговора – конспирология схожа с функцией стереотипа, который дает упрощенную картину отдельного феномена. Нежелание широких масс общества прилагать усилия к пониманию структурных причин проблемы выливается в поиск простых ее решений. В конечном счете – в отыскивание врагов, персонально ответственных лиц, ликвидация которых должна привести и к устранению проблемы. Таким образом, концепции заговора дают выход хаотичной деструктивной социальной энергии.

В нативистских настроениях проявился не только иррационализм. Очевидна и рациональная составляющая. Ведь длительное время США были единственной значительной республикой в мире. Великие монархии Европы проводили реакционный курс в рамках политики Священного Союза, и особенно отличились католические страны – Австрия, Испания, Франция, итальянские княжества. В такой ситуации многим в Европе и Америке казалось, что римский папа был тормозом мирового прогресса. К представлениям о заговоре католической церкви, первоначально зародившимся среди антиклерикальных мыслителей Старого Света, оказались наиболее восприимчивы протестанты США.

³⁵ Carrol A. E. Op. cit. P. 23, 30.

³⁶ Busey S. C. Op. cit. P. 66–82, 107–137.

³⁷ См.: Hofstadter. 1965; Энтин. 2000; Ллойд де Моз. 2000.

Ксенофобия, ненависть к отдельным социальным группам (например, неприязненное отношение к интеллектуалам, к юристам, которых считали «крючкотворами и лжецами») роднили нативистов с другими радикалами и экстремистами, в частности с популистами 1880–90-х гг.³⁸ Белый расизм не играл существенной роли в идеологии нативизма. Расистское отношение к неграм переживет подъем только в 1860-е гг. в связи с отменой рабства и деятельностью Ку-клукс-клана. Антисемитизм также не был актуален в рассматриваемую эпоху³⁹.

Бывший президентом США в 1850–53 гг. М. Филлмор официально присоединился к Американской партии в 1855 г. В опубликованном в прессе письме от 3 января 1855 г. к другу Исааку Ньютоу из Филадельфии Филлмор полностью поддержал принципы нативизма. Он заявил: «Я признаю в качестве общего правила, что нашей страной должны управлять урожденные американцы»⁴⁰. В феврале 1856 г. Национальный Американский конвент номинировал ньюйоркца Филлмора на высший пост, а южанина Э. Дж. Донелсона – в вице-президенты. Однако в то время Американская партия превращалась в откровенно консервативную организацию. Руководство «ничего не знающих» заняло позицию нейтралитета в вопросе о рабстве, вышедшем на передний план во внутриполитической борьбе в США. В итоге партия утрачивала в глазах избирателей ту притягательную силу, которую некогда имела.

Во время президентской избирательной кампании 1856 г. «ничего не знающие» выступали под лозунгом «За национальный Союз!». Они сообщали о «засилье ненатурализованных иностранцев», особенно в Нью-Йорке, об их влиянии на ход выборов. В прессе писали о характерных злоупотреблениях на местах – внесении имен неграждан в списки для голосования. В то же время, во многих официальных предвыборных публикациях нативисты старались избегать резких высказываний против «системы папизма» и католицизма. Филлмора сравнивали с Вашингтоном. Представляли его как «морально чистого» политика с незапятнанной репутацией, «патриота и консерватора»⁴¹. На выборах 1856 г.

³⁸ *Haynes*. 1896. P. 87. О популистском движении, напр., см.: *Peffer*. 1893; *Goodwyn*. 1978; *Beeby*. 2008.

³⁹ Связано это было с малочисленностью еврейской общины в Америке, несмотря на ее рост между 1820 г. и 1860 г. в девять раз – примерно до 150 тыс. чел. Американские евреи – в основном выходцы из Германии занимались преимущественно городской торговлей вразнос и пограничным товарообменом на Западе. Проявления антисемитизма в США в 1850-е гг. имели экономический характер: некоторые страховые компании предостерегали против страхования торговцев-евреев.

⁴⁰ *Barre W. L.* Op. cit. P. 382. См.: *Millard Fillmore Papers...*

⁴¹ *Barre W. L.* Op. cit. P. 385, 408.

Филлмор получил голоса северных американских националистов и южных вигов, набрав более 21% голосов избирателей (около 900 тысяч из 4-х млн). Он завоевал поддержку восьми выборщиков Мэриленда⁴².

Влияние нативистов, достигнув пика в 1856 г., после выборов резко пошло на спад. Вопрос об иммиграции потерял актуальность, уступив место главной проблеме – рабовладению. Страна неотвратимо двигалась к Гражданской войне⁴³. В Канзасе происходили вооруженные столкновения между сторонниками и противниками рабства. Федеральное правительство шло на уступки плантаторам. К 1857 г. большая часть северного крыла националистической партии поддержала антирабовладельческую Спрингфилдскую программу. Произошло объединение нативистов Севера с республиканцами, а южные расисты сблизилась с демократами. В итоге во многих штатах из-за борьбы по вопросу о рабстве местные организации партии «Ничего не знаю» полностью развалились. К осени 1859 г. Американская партия исчезла из политической жизни США.

Нативистские настроения отличаются живучестью, они сильны до настоящего времени. «Отцы-основатели» США в конце XVIII в. верили в то, что непротестант и даже нехристианин в недалеком будущем сможет стать президентом «страны свободы». Но эти предсказания не сбывались в течение 150 лет. Антикатолицизм прочно вошел в американскую политику XIX века. Важной чертой параноидного сознания в Америке являлись апокалиптические настроения, тревожные ожидания неминуемой социальной катастрофы, связанной с действиями заговорщиков. «Ничего не знающие» рисовали, используя часто заведомую ложь, крайне отталкивающий образ «внутреннего врага». Например, еще в 1893 г. Американская протестантская ассоциация распространяла в стране поддельную энциклику римского папы Льва XIII, призывавшую католиков США уничтожить, «искоренить» всех еретиков. Многие американцы-протестанты в тот год всерьез ожидали ширококомасштабного восстания католиков. Эти ложные антикатолические мифы оказались живучими и в XX веке. Так, во время выборов в 1928 г. республиканцы со всей серьезностью заявляли, что, если католик-демократ А. Смит будет президентом, то произойдет катастрофа. Все браки «еретиков»-протестантов в США окажутся недействительными, дети от них будут признаны незаконными, а папа римский станет верховным арбитром страны. Только в 1960 г. впервые в американской истории католик Дж. Кеннеди был избран президентом.

⁴² Ex-President Millard Fillmore. Obituary...

⁴³ Van Buren M. 1967. P. 366–372.

БИБЛИОГРАФИЯ

- An historical narrative of the horrid plot and conspiracy of Titus Oates, called the Popish Plot, in its various branches and progress. L.: W.E. Andrews, 1816. 284 p.
- Anspach F. R.* The Sons of the Sires: A History of the Rise, Progress, and Destiny of the American Party, and its probable influence to the next presidential election. Philadelphia: Lippincott, Grambo & Co, 1855. 223 p.
- Awful disclosures by Maria Monk, of the Hotel Dieu Nunnery of Montreal. N.Y.: Maria Monk, 1836. 376 p.
- Barre W. L.* The Life and Public Services of Millard Fillmore. Buffalo (N.Y.): Wanzer, McKim and Co., 1856. 408 p.
- Beeby J. M.* Revolt of the Tar Heels: The North Carolina Populist Movement, 1890-1901. Jackson (Miss.): Univ. Press of Mississippi, 2008. 280 p.
- Beecher L.* A plea for the West. Cincinnati: Truman & Smith, 1835. 172 p.
- Bennett D. H.* The Party of Fear: The American Far Right from Nativism to the Militia Movement. New York: Vintage Books, 1995. 608 p.
- Berger M.* The Revolution in the New York Party System. 1840-1860. Wash.: Kennikat Press, 1973. 172 p.
- Billington R. A.* The Protestant Crusade. 1800-1860. N.Y.: Quadrangle Books, 1938. 514 p.
- Brown J. H.* Pictures of Ireland // Harper's new monthly magazine. Vol. 42. № 250. March 1871. P. 496-514.
- Brownlow W. G.* Americanism contrasted with foreignism, Romanism, and bogus democracy, in the light of reason, history, and Scripture: in which certain demagogues in Tennessee, and elsewhere, are shown up in their true colors. Nashville (Tenn.): Pub. for the author, 1856. 208 p.
- Burning of the Charlestown Convent // Boston Evening Transcript. 1834. August 12.
- Busey S. C.* Immigration: Its Evils and Consequences. N.Y.: De Witt & Davenport, 1856. 162 p.
- Carroll A. E.* The Great American Battle: Or, The Contest Between Christianity and Political Romanism. N.Y.- Auburn: Miller, Orton & Mulligan, 1856. 365 p.
- Ex-President Millard Fillmore. Obituary // The New York Times. March 9. 1874. P. 1.
- Foreign Immigration // American Whig Review. 1845. Vol. 6. № 6. November 1847. P. 455.
- Foulis H.* The history of the wicked plots and conspiracies of our pretended saints: representing the beginning, constitution and designs of the Jesuite. With the conspiracies, rebellions, schisms... of some Presbyterians. L.: E. Cotes, 1662. 247 p.
- Goodwyn L.* The Populist moment: a short history of the agrarian revolt in America. Oxford: Oxford University Press, 1978. 349 p.
- Haynes G. H.* A Chapter from the Local History of Know-nothingism // The New England magazine. Vol. 21. № 1. September 1896. P. 82-96.
- Haynes G. H.* A Know-Nothing Legislature // The New England magazine. Vol. 22. № 1. March 1897. P. 21-23.
- Hofstadter R.* The Age of Reform. From Bryan to F.D.R. N.Y.: Knopf, 1955. 352 p.
- Hofstadter R.* The Paranoid Style in American Politics and Other Essays. N.Y.: Knopf, 1965. 314 p.
- Lathrop G. P.* Hostility to Roman Catholics // The North American Review. Vol. 158. № 450. May 1894. P. 563-573.
- Leonard I. M., Parmet R. D.* American Nativism. 1830-1860. N.Y.: Van Nostrand Reinhold Co., 1971. 185 p.

- Maria Monk and the nunnery of the Hotel Dieu. N.Y.: Howe & Bates, 1836. 60 p.
- McGlynn E.* The New Know-Nothingism and the Old // *The North American Review*. Vol. 145. № 369. August 1887. P. 195.
- M'Corry J. S.* The Jesuit in the nineteenth century: an historical sketch of the rise, fall, and restoration of the Society of Jesus. L.: Burns and Oates, 1874. 236 p.
- McPherson J. N.* Ordeal by Fire. The Civil War and Reconstruction. N.Y.: Knopf 1982. 694.
- Millard Fillmore Papers / Ed. by F. H. Severance. Buffalo (N.Y.): The Buffalo historical society, 1907. Reprint: General Books LLC, 2009. 384 p.
- Morse S. F. B.* Foreign Conspiracy Against the Liberties of the United States: The Numbers Under the Signature of Brutus, Originally Published in the New-York Observer. N.Y.: Leavitt, Lord & Co., G. & C. Carvill & Co. Boston: Crocker & Brewster, 1835. 188 p.
- Mushkat J.* Tammany. The evolution of a political machine. 1789–1865. Syracuse (N.Y.): Syracuse univ. press, 1971. 476 p.
- National Unity // *New Englander and Yale Review*. Vol. 6. № 24. October 1848. P. 586–587.
- Native Americanism // *The New York Daily Tribune*. Vol. 4. № 186. 1844. November 11.
- Peffer W. A.* The Mission of the Populist Party // *The North American Review*. Vol. 157. № 445. December 1893. P. 665–679.
- Pitrat J. C.* Americans warned of Jesuitism, or The Jesuits unveiled. N.Y.: J.S. Redfield, 1851. 276 p.
- Pope, or President? Startling Disclosures of Romanism as revealed by its own writhers. Facts for Americans. N.Y.: R.L. Delisser, 1859. 360 p.
- Prime S. I.* The life of Samuel F.B. Morse, LL. D., inventor of the electro-magnetic recording telegraph. N.Y.: D. Appleton & Co, 1875. 776 p.
- Six Months in a Convent, Or the Narrative of Rebecca Theresa Reed. Boston: Russell, Odiorne & Metcalf, 1835. 192 p.
- The Legislatures of the Present Year // *The United States Democratic Review*. Vol. 10. № 43. January 1842. P. 47–50.
- The Mystery of Iniquity. A Passage of the Secret History of American Politics, Illustrated by a View of Metropolitan Society // *American Whig Review*. Vol. 1. № 6. June 1845. P. 552–553.
- The Philadelphia Riots // *New Englander and Yale Review*. Vol. 2. № 8. October 1844. P. 624–631.
- The Wide-awake Gift: A Know-nothing Token for 1855. Edited by «One of “Em.”». N.Y.: J. C. Derby – Boston: Philips, Sampson & Co, 1855. 312 p.
- Thompson R. W.* Footprints of the Jesuits. N.Y.: Hunt & Eaton - Cincinnati: Cranston & Curts, 1894. 509 p.
- Van Buren M.* Inquiry into the Origin and Course of Political Parties in the United States. 1867. Reprint. N.Y.: August M. Kelley Publishers, 1967. 486 p.
- Грин Дж П.* Pluribus или Unum? Этническая идентичность в ранней колониальной Британской Америке // *Американский ежегодник*. 1999. М., 2001. С. 31–48.
- Ллойд де Моз.* Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 512 с.
- Энтин Д.* Теории заговоров и конспиративистский менталитет // *Новая и новейшая история*. №1. 2000. С. 69–81.

Прилуцкий Виталий Викторович, кандидат исторических наук доцент кафедры всеобщей истории Брянского государственного университета им. акад. И. Г. Петровского vitaliuyr@ya.ru